

САМ НЕ АМ, И ДРУГИМ НЕ ДАМ

Участники состоявшегося недавно заседания Подкомитета ТПП РФ по инженерно-технологической деятельности в ТЭК обсуждали, что делать с бездействующим фондом скважин, который на ряде месторождений достигает 40% (!), а в среднем по стране — 16% эксплуатационного фонда.

Главная причина сложившейся ситуации заключается в том, что в условиях действующей налоговой системы просто невыгодно добывать нефть из большого числа скважин, которые при дифференцированном налогообложении могли бы принести стране в кратчайшие сроки как минимум 25 млн тонн дополнительной нефти.

Дискуссия получилась интересной. Выяснилось, что крупные нефтяные компании не заинтересованы в привлечении мелких инновационных предприятий для реанимации скважин бездействующего фонда. Еще выяснилось, что нефтяникам очень не хватает эффективных технологий по целому ряду направлений, с помощью которых также можно было бы вдохнуть жизнь в старые скважины.

Проблемы понятны, как понятно и то, что радикально уменьшить бездействующий фонд не удастся еще долгое время.

В бездействующем фонде скважин в России находится порядка 16% эксплуатационного фонда — свыше 25 тыс. скважин (см. «Использование эксплуатационного фонда...»). Отметим, что это обобщенный показатель. По словам Игоря Гутмана, председателя центрального совета РОСИНГ, «на сегодняшний день у нас есть месторождения, где до 40% скважин бездействуют. И не одно, и не два. Центральной комиссии по разработке очень часто прихо-

дится сталкиваться с такими месторождениями».

Это приводит к тому, что для выполнения проектных решений и достижения заданных уровней добычи из меньшего количества скважин остается один путь — интенсифицировать добычу из оставшегося фонда. Выборочная эксплуатация недр означает уменьшение коэффициента охвата, соответственно, коэффициента извлечения нефти. Сверхпроектное увеличение добычи из действующих скважин

ведет к их ускоренному обводнению и в конечном итоге к уменьшению КИН.

За последние годы коэффициент нефтеизвлечения в России упал, по разным сведениям, на 5–7%. Если в западных странах нефтеотдача доходит до 40% извлекаемых запасов, то в нашей стране она не превышает 30%.

По мнению участников заседания, ввод в строй скважин бездействующего фонда является задачей государственной важности. Ведь в кратчайшие сроки (в

течение ближайших 3–4 лет) с малыми трудозатратами и без огромных финансовых вложений можно запустить половину всех простаивающих скважин. Это позволит добывать дополнительно как минимум 25 млн тонн нефти и обеспечить занятость (с учетом субподрядных организаций) не менее 250 тыс. человек, что в условиях затяжного выхода из кризиса представляется особенно актуальным.

В зеркале нерентабельности

Однако для решения данной задачи одного желания мало. «Простаивающий фонд — это результат, прежде всего, экономической ситуации, при которой запасы являются нерентабельными и их невыгодно эксплуатировать», — считает Валентин Назаров, ведущий научный сотрудник Института проблем нефти и газа РАН.

Разумеется, никто не знает ситуацию лучше, чем сами нефтяники. Виктор Мельниченко, главный специалист Департамента по добыче нефти и газа НГК «Славнефть»: «Нужно учитывать, что наши месторождения введены в эксплуатацию в 1960–1980-х годах. Это старый фонд, больше половины скважин которого эксплуатируются 20–50 лет. Большое количество скважин остается за рамками рентабельности. Наше предложение — вернуться к льготному налогообложению. В 1999 году, когда льготное налогообложение позволило нам запустить скважины из бездействия и консервации, мы добыли почти 1 млн тонн дополнительной нефти».

Государство, собственник недр, со своей стороны не торопится принимать меры, которые позволили бы с выгодой эксплуатировать трудноизвлекаемые запасы. «Ну не должно быть такого, когда в нашей стране становится нерентабельно работать на скважинах, которые дают менее 5 тонн в сутки. Что мы добываем 100 тонн, что 5 тонн — налоги одни и те же», — констатирует Вячеслав Манырин, президент РОСИНГ.

Собака на сене

Одним из способов возвращения в эксплуатацию бездействующих скважин, работа с которыми по экономическим причинам неинтересна крупным недропользователям, могла бы стать их передача на подряд малым инновационным предприятиям, которые, выиграв определенный участок на тендере, вложили бы в реанимацию скважин собственные средства и принесли новые технологии.

А взамен получили бы часть добываемой продукции. Раздел продукции в аналогичных случаях широко практикуется, например, на американском континенте. Казалось бы, договорись о взаимовыгодной пропорции — 50х50 или любой иной — и получи выгоду.

Но и эту, тоже далеко не новую, идею реализовать снова не удается. Почему не получается? «Мне кажется, по одной простой причине. Мы привыкли жить по принципу собаки на сене: сам не ам, и другим не дам. Это позиция крупных недропользователей», — считает В.Манырин, по мнению которого, кризис — очень удобное время для выставления таких участков на тендеры, ведь крупные недропользователи нуждаются в дополнительных доходах, небольшие инновационные компании — в объемах работ, а государство — в дополнительных налогах и новых рабочих местах.

Однако, «в нефтегазодобыче у нас сформировались основные недропользователи, потому вся эта «мелкота» просто мешает работать. Они делают все, чтобы их не было», — утверждает В. Назаров.

Как считать?

За основных недропользователей вступился Юрий Иконников, начальник отдела добычи ОАО «ЛУКОЙЛ». «Очень серьезный и нерешенный на сегодняшний день вопрос, связанный с передачей малодобитного фонда малым предприятиям для оперативной работы, — вопрос учета нефти. Эти скважины находятся на разных участках месторожде-

ния, на разных кустах и т.д. Поэтому, как учитывать нефть, добываемую из малодобитного фонда, для меня вопрос, и я думаю, для всех недропользователей тоже. А нерешенность этого вопроса может вести к ошибкам, хищениям и т.д.»

В.Манырин не согласился с таким утверждением: «Современные способы и методы позволяют

Центральной комиссии по разработке часто приходится сталкиваться с месторождениями, на которых бездействуют до 40% скважин

вести учет качественно. Даже на территории ЛУКОЙЛа есть Тевлинское месторождение, которое эксплуатируется операторским

Сверхпроектное увеличение добычи из действующих скважин ведет к их ускоренному обводнению и в конечном итоге к уменьшению КИН

способом. Это проблема желания, и в том числе проблема государства — собственника недр.

Компании	Фонд на 01.01.2007			Фонд на 01.01.2008			Фонд на 01.01.2009		
	Экспл. скв.	Нераб. скв.	% к экспл.	Экспл. скв.	Нераб. скв.	% к экспл.	Экспл. скв.	Нераб. скв.	% к экспл.
Россия, всего	155204	27221	17,5	157129	25786	16,4	158444	25359	16,0
ЛУКОЙЛ, всего	27833	4343	15,6	28468	4369	15,3	28468	4369	15,3
в т.ч. по России	26965	4166	15,4	27451	4213	15,3	28097	4133	14,7
ЮКОС	8277	1969	23,8						
Газпром нефть	5037	604	12,0	5459	653	12,0	5508	548	9,9
Сургутнефтегаз	17198	1410	8,2	17597	1336	7,6	18124	1361	7,5
ТНК-ВР Холдинг	21424	3187	14,9	22166	7209	32,5	21519	6295	29,3
Татнефть	22489	8957	39,8	21560	2870	13,3	21804	3137	14,4
Башнефть	18584	1981	10,7	18810	1892	10,1	19194	1795	9,4
Роснефть*	21289	3009	14,1	29777	5655	19,0	29271	5612	19,2
Славнефть	4013	569	14,2	4091	521	12,7	4175	517	12,4
РуссНефть	4361	416	9,5	4410	474	10,7	4470	566	12,7
ГАЗПРОМ	114	3	2,6	127	5	3,9	140	2	1,4
НОВАТЭК	75	18	24,0	80	15	18,8	82	19	23,2
Прочие производители	5352	932	17,4	5564	926	16,6	6013	1364	22,7
Операторы СРП	26	0	0,0	37	17	45,9	47	10	21,3

* - с учетом приобретенных активов НК «ЮКОС», Источник: ОАО «ЛУКОЙЛ»

Все наши замечательные нефтяные компании — они все-таки операторы. И, как любой оператор, они эксплуатируют то, что выгодно сегодня. А государству вы-

годно, чтобы эксплуатировалось все. Проблемы крупных компаний понятны. А проблема государства

Простаивающий фонд — это результат, прежде всего, экономической ситуации, при которой запасы являются нерентабельными и их невыгодно эксплуатировать

заключается в том, что оно не может обеспечить работу рядом с крупными компаниями более мелких инвестиционных групп».

За и против

На вопрос Елены Калякиной, ведущего советника Департамента государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования Минприроды РФ, как вы в целом относитесь к идее сотрудничества с малыми предприятиями по реанимации скважин, В.Мельниченко ответил так: «Идея хорошая, но как ее реализовать? Бездействующий фонд находится в рамках существующей сетки разработки. Как на этот объект зайдет посторонний, если я за этот объект отвечаю, у меня там, например, 100 скважин работает, а 20 скважин бездействует по каким-то причинам — обводнены и т.д. Как мы разделим вопросы разработки этого объекта (где закачать, где не закачать?), ответственность за разработку, за выполнение лицензионного соглашения, плюс тот же вопрос учета нефти? Если бы речь шла об отдельном месторождении, его можно отдать, а как решить все эти вопросы в рамках существующих объектов разработки?»

С другой стороны, непонятно, как можно выполнить лицензионное соглашение при 40% неработающих скважин. «Утверждают, что некая малая компания, придя

на подряд в крупную нефтяную компанию, нарушит систему разработки месторождения. Наоборот, система разработки месторождения уже утверждена. И мы как раз говорим о том, что часть этой системы, до 40%, сегодня не работает. И надо эти 40% запустить», — убеждает оппонентов В.Манырин.

И призывает все заинтересованные стороны обратиться к примеру Канады, где, как известно, винтовыми насосами разрабатывают нефтяные пески. Чем больше песка, тем больше нефти. Средний дебит таких скважин составляет около 2 тонн. И выгодно, потому что там действуют дифференцированные налоги, и канадское государство участвует в процессе, предоставляя различные разумные налоговые преференции.

Но даже там существуют удаленные участки месторождений на севере Канады, до которых крупным нефтяным компаниям трудно «дотянуться». И тогда там включаются в процесс мелкие инновационные предприятия, которые хотят и, победив на тендере, получают возможность запускать эти скважины, добывать нефть и делить ее с основным недропользователем. Что мешает воспользоваться накопленным десятиле-

тиями опытом канадских нефтяников и законодателей?

Вариантов дальнейшего развития событий с российским бездействующим фондом, судя по всему, два. Первый, наиболее вероятный, — все надолго останется как есть, бездействующий фонд будет увеличиваться или стабилизироваться, а государство по-прежнему будет нести ощутимые и совсем необязательные потери.

Второй вариант — все-таки пойти по уже проторенному ведущими странами пути и начать передавать на конкурсной основе все то, что в силу объективных причин не могут или не хотят эксплуатировать крупные нефтегазовые компании.

По мнению Е.Калякиной, общая тенденция такова, что крупные компании не готовы сотрудничать с малыми предприятиями по этому вопросу: «Я знаю, что был опыт работы «Сургутнефтегаза» с малыми компаниями. Судя по всему, негативный. Сегодня по выступлениям я поняла, что все-таки крупные компании видят решение этого вопроса не во взаимодействии с малыми, а в совершенствовании собственных технологий. Думаю, это наиболее целесообразно».

Нужны технологии

Действительно, проблеме отсутствия эффективных технологий по целому ряду направлений было посвящено не одно выступление. «Если мы посмотрим структуру бездействующего фонда «Славнефти», то из 427 скважин (по состоянию на август 2009 года) почти половина скважин требует сложного капитального ремонта, — рассказывает В.Мельниченко. — Нам нужны новые малозатратные технологии, позволяющие вводить скважины из бездействия, ликвидировать аварии, делать эффективные РИР, ликвидацию заколонных перетоков и негерметичности эксплуатационных колонн».

В свою очередь, Фарит Халиуллин, начальник Управления оперативного планирования, разработки объемов и эффективности ГТМ ОАО «Газпром нефть»,

отмечает, что «основная проблема неработающего фонда, который включает в себя и бездействующий и консервационный фонд, это некачественное строительство скважин. Очень большое количество скважин — некачественные».

Его поддерживает И.Гутман: «Я полностью согласен с тем, что у нас большое количество скважин пробурено с нарушением технологий. Плохой цементаж, очень частые перетоки воды, преждевременное обводнение скважин и т.д.».

Отмечалось также, что технологии, связанные с ремонтно-изоляционными работами, которые сегодня пытаются внедрять нефтедобывающие предприятия, как правило, малоэффективны и поэтому не имеют успеха у производителей.

Очень актуальны и востребованы новые эффективные технологии в области снижения обводненности продукции. Как известно, большинство месторождений находится на третьей-четвертой стадии разработки, и зачастую для того чтобы добыть на обводненном фонде дополнительную тонну нефти, нужно добыть во много раз больше воды, что приводит к значительным затратам.

Как отметил В.Мельниченко, «часть фонда простаивает из-за дефицита электроэнергии на головных подстанциях 110–220 кВ. Отсюда еще одно предложение: поработать с энергосетями в плане развития энергетики в нашем регионе — Западной Сибири. Нам нужно расширение энергосети, новые мощности».

Знания — сила

Ю.Иконников уже не первый год выступает с инициативой создания отраслевого портала знаний, на котором бы размещались все новые разработки, предложения по различным направлениям деятельности в нефтяной промышленности, в том числе, и по технологиям ввода скважин из бездействия. Пока никто не изъявил желание заняться созданием такого портала.

«Мы сами не знаем, что у нас на дочерних предприятиях дела-

ется, какие новшества применяются. Мы сейчас у себя в компании создали такой портал обмена знаниями, и ребята начинают между собой общаться. Специалисты, допустим, с Южно-

го Хыльчую общаются с Западной Сибирью, с Волгоградом, Пермью и т.д. Рядовые вопросы обсуждают, которые надо ре-

Если в западных странах нефтеотдача доходит до 40% извлекаемых запасов, то в нашей стране она не превышает 30%

шить, например, по ремонту скважин. Я уж не говорю о каких-то новшествах, инновациях», — рассказывает начальник отдела добычи ЛУКОЙЛа.

Основной проблемой, мешающей развитию портала, по словам Ю.Иконникова, является отсутствие материальной заинтересованности участников.

Аналогичная система успешно работает у ConocoPhillips, принося компании колоссальные преимущества. Только за 2007 год

прибыль за счет обмена знаниями составила \$4 млрд. И это не инновации, а простой обмен опытом. Но там есть стимулы — за каждое внедренное или принес-

шее конкретную пользу предложение специалист получает определенное материальное вознаграждение, выплачиваемое в конце года. Оплачиваются даже ар-

Позиция крупных недропользователей — сам не ам, и другим не дам

гументированные советы коллегам не внедрять ту или иную технологию или оборудование исходя из собственного негативного опыта, ибо благодаря этому так-

Очень серьезный и не решенный на сегодняшний день вопрос, связанный с передачей малодебитного фонда малым предприятиям для операторской работы, — вопрос учета нефти

же экономятся немалые средства. А что у нас?

«Я помню, как пришел на работу молодым специалистом в 1974 году, в Западной Сибири.

Проблема государства заключается в том, что оно не может обеспечить работу рядом с крупными компаниями более мелких инвестиционных групп

Больше половины моей зарплаты составляли рацпредложения, изобретательская деятельность и т.д. Я был очень заинтересован. Сегодня предприятия не стимули-

руют инженеров к внедрению всяких рацпредложений, изобретений. Все считают так: это твоя работа, вот и делай. Но никто просто так делать не будет», — делится опытом Ю.Иконников.

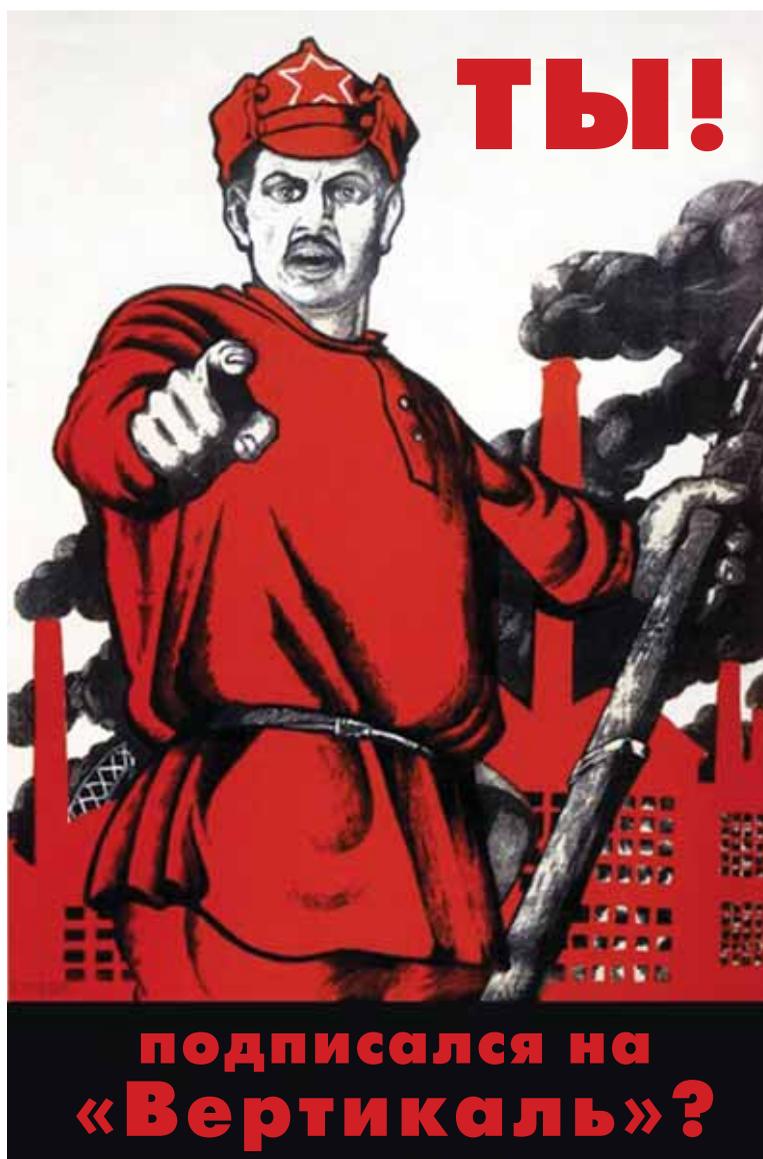
А вы, друзья, как ни садитесь...

Участники заседания уж было решили инициировать создание рабочей группы, которая постоянно работала бы над созданием и реализацией механизма ввода скважин из бездействия, в частности, путем их передачи малым инновационным предприятиям. Предполагалось, что в нее должны входить представители нефтяных компаний, Минприроды, Рос-

технадзора, Минэнерго, ученые, парламентарии...

Однако неожиданно прозвучавшие откровения одного из участников заседания должны бы вернуть к реальности тех, кто загорелся этой инновационной идеей: «Мы заседали в Минэнерго в течение этого года минимум раз пять, и заседания были посвящены именно этой проблематике — повышению эффективности использования не работающего фонда скважин. Есть рабочая группа при Минэнерго, какая-то рабочая группа действует при Минприроды, своя рабочая группа есть в Ростехнадзоре...»

А бездействующий фонд и ныне там...

КАЛЕНДАРЬ

www.mioge.ru • www.mioge.com

2010

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНФЕРЕНЦИИ ПО НЕФТИ И ГАЗУ

TUROGE

9-я ТУРЕЦКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА И КОНФЕРЕНЦИЯ
«НЕФТЬ И ГАЗ»

16 – 17 марта 2010
Анкара, Турция

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА «НЕФТЕГАЗ 2010»,
ПАВИЛЬОН ITE

21 – 25 июня 2010
Москва, Россия

GIOGIE

9-я ГРУЗИНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ, ГАЗ,
ЭНЕРГЕТИКА И ИНФРАСТРУКТУРА»

24 – 25 марта 2010
Тбилиси, Грузия

RPGC

8-й РОССИЙСКИЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОНГРЕСС
В РАМКАХ ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ 2010»

22 – 24 июня 2010
Москва, Россия

1-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГАЗОВЫЙ КОНГРЕСС
ТУРКМЕНИСТАНА

14 – 15 апреля 2010
Ашхабад, Туркменистан

KIOGIE

18-я КАЗАХСТАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
И КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ И ГАЗ»

5 – 8 октября 2010
Алматы, Казахстан

16-я МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ И ВЫСТАВКА
ПО СЖИЖЕННОМУ ПРИРОДНОМУ ГАЗУ

18 – 21 апреля 2010
Оран, Алжир

MANGYSTAU
OIL & GAS

5-я РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«НЕФТЬ, ГАЗ, ИНФРАСТРУКТУРА
МАНГИСТАУ»

2 – 4 ноября 2010
Актау, Казахстан

OGU

14-я УЗБЕКИСТАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
И КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ И ГАЗ»

11 – 13 мая 2010
Ташкент, Узбекистан

OILTECH
MANGYSTAU

2-я КАЗАХСТАНСКАЯ
РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
НЕФТЕГАЗОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

2 – 3 ноября 2010
Актау, Казахстан

CASPIAN
OIL & GAS

17-я АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
И КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ И ГАЗ КАСПИЯ»

1 – 4 июня 2010
Баку, Азербайджан

OGT
2010

15-я МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«НЕФТЬ И ГАЗ ТУРКМЕНИСТАНА»

16 – 18 ноября 2010
Ашхабад, Туркменистан

ОРГАНИЗАТОРЫ

LLC MOSCOW

МОСКВА:

Тел.: +7 (495) 935 7350
+7 (495) 788 5585
oil-gas@ite-expo.ru

GROUP PLC

LONDON:

Тел.: +44(0) 207 596 5000
oilgas@ite-exhibitions.com